

"Есть ли кто-нибудь, у кого есть доступ к дому, кто мог бы работать с ними? Ваша подруга мисс Грейнджер или член Ордена Феникса?"

"У Гермионы есть доступ к моим палатам, но я уверен, что она не стала бы делать ничего подобного", - сказал Гарри.

"Надеюсь, ты прав. Есть ли способ проверить?" спросил Роббардс.

"Кикимер", - позвал Гарри.

"Да, хозяин Гарри", - вклинился Кикимер и сказал.

"Можете ли вы подтвердить, что никто, кроме меня, не входил в мой дом в течение последних сорока восьми часов и что меня не выводили из дома без моего ведома?" спросил Гарри.

"Никто не приходил в дом", - подтвердил Кикимер. "Мисс Грейнджер звонила вам по флюу сразу после восьми, но ей сказали, что вы на работе, и она не вышла на связь".

Гарри вздохнул с облегчением.

"Кикимер, вы когда-нибудь брали у Гарри кровь или сперму для кого-нибудь или видели, как кто-то другой собирает кровь или сперму?" спросил Роббардс.

"Нет, сэр, я никому не позволял красть кровь или магию у Гарри Поттеров", - ответил Кикимер.

"Что вы хотите сделать с Уизли?" спросил Роббардс.

"Я не хочу, чтобы Рона обвиняли. Вы можете убедиться, что он знает правду, прежде чем отпустить его?" спросил Гарри.

"Конечно", - согласился Роббардс. "К сожалению, у нас есть только слова Рона о том, что Джинни утверждала, что беременна, сама она этого не говорила, так что мы не можем обвинить ее в том, что она сделала ложное заявление, чтобы обманом заставить вас восстановить договор о помолвке. Если только вы не готовы выдвинуть обвинения за использование зелий, нам придется ее отпустить".

"Есть ли способ задержать ее до пятницы?" спросил Гарри.

"Только если мы задержим и ее брата. Мы можем обвинить ее как соучастницу нападения, но если вы его отпустите, то снимите обвинения с них обоих", - ответил Роббардс.

Гарри вздохнул. "Я освобождаюсь в пять, вы можете задержать их до пяти пятнадцати, а потом отпустить, убедившись, что они оба знают, что Джинни не беременна и никогда не была беременна моим ребёнком. Я напишу Артуру, чтобы он знал, что это их последнее предупреждение. Что у вас есть улики по зельеварению, и вы откладываете их по моей просьбе, но если они попытаются сделать что-то еще, вы будете преследовать их по всей строгости закона, включая обвинение Джиневры в попытке кражи линии. Сомневаюсь, что нам удастся добиться обвинительного приговора, но репутация всей семьи будет испорчена".

"Я сам позвоню и поговорю с Артуром. Внушу ему страх Божий в надежде, что он сможет контролировать свою семью", - предложил Роббардс.

После шума, поднятого в офисе в среду, Кингсли и Роббардс увидели, на что готовы пойти Уизли, чтобы заставить Гарри жениться на Джиневре, и решили, что в его интересах будет использовать Поворот времени, чтобы он успел уехать из страны до того, как его хватятся. Поэтому Гарри провёл первую версию пятницы, расследуя незначительное дело на виду у большей части Диагон-аллеи под пристальным взглядом нескольких доверенных авроров.

Фред подошёл к нему, когда он был на Аллее, остановился на расстоянии вытянутой руки, чтобы не показаться угрозой.

"Фред", - признал Гарри.

"Гарри, партнер, я хочу спросить, может ли Джинни как-то загладить свою вину? Она действительно любит тебя и очень переживает из-за вашей ссоры", - спросил Фред.

"Это она тебе так сказала?" цинично спросил Гарри. "Узнать, что она поила меня зельями и что она не хочет иметь детей, - это нечто большее, чем простое разногласие. Так что я ни за что на свете не хотел бы жениться на твоей сестре. Мне нужна жена, которой я могу доверять".

Фред кивнул. "Мне жаль это слышать", - сказал он.

"Я пойму, если ты захочешь прекратить наше сотрудничество. Я попрошу гоблинов составить бумаги", - предложил Гарри.

"Нет, приятель, мы были друзьями задолго до того, как ты начал встречаться с Джинни. Твои деньги нас устраивают", - ответил Фред. "Просто, для твоего же блага, я бы не приходил некоторое время".

Гарри кивнул. "Аврорам приказано арестовать любого Уизли, который на меня нападет", - сказал он своему старому товарищу по квиддичу.

Гарри вернулся домой эмоционально измотанным. Было тяжело расставаться со всеми друзьями, не имея возможности попрощаться. Он объяснил ситуацию Кикимеру и заверил, что

тот не поднимется наверх, после чего удалился на редко используемый третий этаж и отмотал назад целый день, чтобы пережить ночь четверга.

Наложив на себя самые сильные из известных ему обезболивающих чар, Гарри наложил депиляционные чары на всё тело, удалив все до единой пряди волос. Он тщательно проверил себя, чтобы убедиться, что удалил все зачарованные волосы, затем залез в душ и оттер себя щеткой, чтобы удалить все следы кожи, на которую могли воздействовать чары. Он выругался про себя, когда понял, что его ногти тоже считаются мертвыми клетками и могут содержать следящие чары. К счастью, они были чистыми, так как ему не хотелось отдирать их все и пытаться вылечить правую руку, держа палочку не в той руке. Он проглотил зелье для роста волос и приготовился к тому, что ему придется несколько часов чесаться, пока волосы будут отрастать.

Одежда на нем ужасно чесалась, поэтому, поблагодарив за то, что приказал Кикимеру оставаться на кухне и что никто не сможет проникнуть через палаты, он наложил на комнату свои самые сильные согревающие чары и разделся догола, пока закрывал дом, чтобы уехать на следующий день. Перед тем как лечь спать, он снова наложил на очки магические чары зрения и проверил, что все следящие чары успешно сняты.

Вспомнив о своем решении впредь использовать настоящее имя, он стал называть себя Адрианом, размышляя о том, использовали ли его родители это имя и кто из них прозвал его Гарри. Сириус не называл его Адрианом, но он редко называл его Гарри, в основном называя его Щенком или иногда Джеймсом, так что это не было показателем. Ремус называл его Гарри, но Хедриан скорее думал, что это потому, что он слышал, как друзья называли его так при встрече.

Он проснулся рано, сбрил кустистую бороду и немного подровнял волосы, а затем, используя свою ограниченную способность к метаморфу, стал экспериментировать со стилями, пока не нашел то, что ему нравилось, пользуясь тем, что его шрам стал короче, чем раньше. Он попытался превратить вещи Дадли в нечто приличное, но ткань была слишком изношена, чтобы удерживать магию достаточно долго, поэтому он смирился с тем, что будет выглядеть как бродяга, пока не сможет отправиться за покупками в Америку. Он аппарировал на Кингс-Кросс и сел на метро до Паддингтона, а затем на экспресс до Хитроу, прибывший слишком рано, так как не был уверен, сколько времени это займёт. Он прошёл регистрацию, как только смог, чувствуя себя в безопасности, когда оказался в той части аэропорта, где требовались паспорт и билет, так как слышал от Кингсли, что эта часть аэропорта была защищена от явлений. Он сел в кресло, но с тревогой огляделся по сторонам: он уже почти улетел, и ему было невыносимо, если бы его сейчас поймали.